ЭКОНОМИКА

С.Н. Белоусов

Тенденции внерегиональной и внутрирегиональной торговли и движения капитала в региональных интеграционных экономических объединениях

Trends in the processes of extra-regional and intra-regional trade and capital flowsto regional economic integration associations

Аннотация: Возникновение региональных интеграционных экономических объединений продиктовано задачей создания необходимых условий для свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В статье сравниваются внутрирегиональные и внерегиональные тенденции в торговле товарами и перемещении капиталов, сопоставляются процессы, происходящие в государствах–членах Таможенного союза и Единого экономического пространства и в других интеграционных группировках мира.

Summary: The establishment of regional economic integration organizations motivated by the desire to create conditions for free movement of goods, services, capital and labor. The article compares the intra-and extra-regional trends in merchandise trade and movement of capital, compared processes in member states of the Customs Union and the Common Economic Space and other integration groupings in the world.

Ключевые слова: Региональная экономическая интеграция; торговля; прямые иностранные инвестиции; Европейский союз.

Keywords: Regional economic integration; trade; foreign direct investment; the European Union.

Белоусов Сергей Николаевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Belousov Sergey Nikolaevich
Saint Petersburg,
Russian Federation
Head of department
of the EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly
sergbsn@yandex.ru

Стремительное развитие интеграционных процессов в евразийском регионе, формирование Таможенного союза, совершенствование правовой базы Единого экономического пространства и создание Евразийского экономического союза происходит в глобальной паутине экономических отношений со странами соседями и другими странами мира. Поэтому представляются важными оценка уровня внерегиональных и внутрирегиональных экономических связей нового регионального интеграционного экономического объединения и сопостав-

ление его с интеграционными объединениями мира, что позволяет определить степень достижения целей интеграционного развития Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Целью региональных экономических интеграционных группировок (РИГ) является обеспечение преференциальных условий для торговли между странами-участницами, создание единого рынка с постепенным повышением степени свободы экономических действий его субъектов. Для Таможенного союза – это свобода перемещения товаров, для последующих стадий – свобода перемещения услуг, капиталов и трудовых ресурсов. М. Шифф и А. Уинтерс приводят следующее обобщение: «Существуют разные виды регионального сотрудничества, но все они преследуют одну цель – сокращение ограничений на торговлю между странами-участницами, что подразумевает дискриминацию в отношении торговли с третьими странами. В своей простейшей форме такие соглашения просто отменяют таможенные тарифы на торговлю между членами блока, однако во многих случаях они идут дальше, охватывая нетарифные барьеры и распространяя либеральный подход на инвестирование и другие аспекты экономической политики. Наиболее глубоко проработанные соглашения направлены на создание экономического союза и предполагают формирование совместных исполнительных, судебных и законодательных институтов» [13, с.17]. Со временем граница интеграционного объединения становится все менее прозрачной и все более отделяет внутренний рынок интеграционного объединения от рынков других государств. И если в отношениях между странами соседями, в случае отсутствия интеграционного объединения, положительно сказывается эффект соседства (это подтверждается исследованиями Л.Вардомского [4; 3, с.7], А.Пылина [8] и других исследователей [5; 7]), то положительные оценки влияния соседства между странами, по нашему мнению, нельзя по аналогии отнести к случаю соседства страны и интеграционного объединения. Страны, которые не вошли в состав экономического блока, перестают получать приоритеты от своего положения. Соседство страны и интеграционного объединения только на начальной стадии создания регионального блока может положительно влиять на развитие торгово-экономических отношений между ними. Однако высокий уровень товарооборота может сохраниться в перспективе, если страны, образовавшие интеграционное объединение, и соседние страны обладают отличными друг от друга производственными ресурсами или дифференцированы в производстве высокотехнологичных товаров.

С большой долей уверенности можно предположить, что для стран, не входящих в интеграционную группировку, эффект соседства с интеграционным объединением в перспективе будет вести к сокращению обмена товарами, услугами, капиталом и рабочей силы в силу углубления этих процессов внутри интеграционного объединения.

Внутрирегиональное торговое сотрудничество

Интенсивность развития интеграции в различных региональных интеграционных группировках можно проследить по совокупности нескольких показателей. Довольно распространенный показатель – **доля в процентах от суммарного внутреннего валового продукта (ВВП), приходящаяся на внутрирегиональный товарооборот, экспорт, импорт**. При этом важна и динамика этого показателя, позволяющая установить, усиливается интеграционная составляющая в экономическом развитии или нет. В таблице 1 приведены значения данного показателя за период с 1995 по 2012 год для отдельных региональных интеграционных группировок.

Как видим, значение данного показателя очень высоки для Европейского союза и АТЭС, что свидетельствует о высокой взаимосвязи экономик государств–членов этих интеграционных объединений.

Таблица 1

Доля внутрирегионального экспорта в ВВП для отдельных региональных интеграционных группировок *(в процентах)*

	АТЭС	СНГ	ЕС27	Меркосур	НАФТА	ТС/ЕЭП
1995	9,87	5,79	15,36	1,55	4,73	
1996	10,12	6,88	15,82	1,65	4,92	
1997	10,63	6,33	16,64	1,88	5,26	
1998	10,14	7,38	17,23	1,85	5,26	
1999	10,26	7,68	17,23	1,80	5,50	
2000	11,49	8,41	18,96	1,94	6,01	
2001	10,55	7,45	18,90	1,88	5,42	
2002	10,70	6,61	18,52	1,81	5,13	
2003	11,21	6,97	18,36	1,91	5,10	
2004	12,31	7,12	19,23	2,22	5,42	
2005	12,93	6,17	19,79	2,17	5,64	
2006	13,73	6,05	21,15	2,28	5,77	
2007	13,98	5,96	21,26	2,26	5,76	
2008	14,19	6,19	21,69	2,39	5,99	
2009	11,75	5,40	18,54	1,90	4,74	
2010	13,77	4,97	20,46	1,91	5,58	2,79
2011	14,61	5,68	21,87	2,10	6,12	3,01
2012	14,52	4,92	21,58	2,08	6,17	3,03

Источник: Наши расчеты по данным UNCTAD [1] и Евразийской экономической комиссии [10].

Учитывая все возрастающую роль организации АТЭС в глобальной экономике в целом и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в частности, необходимо отметить некоторые особенности деятельности данного интеграционного объединения. В своей деятельности АТЭС руководствуется принципом открытого регионализма, суть которого заключается в развитии экономического сотрудничества и снятии ограничений на движение товаров, финансовых и трудовых ресурсов внутри АТР в сочетании с соблюдением принципов Всемирной торговой организации (ВТО). В середине 90-х годов прошлого столетия были приняты Богорская декларация и ряд документов, в которых были определены задачи и пути формирования региональной зоны свободной торговли. Однако пока этого не произошло, хотя основные документы по ее созданию находятся в стадии перманентного обсуждения. Сложности, связанные с созданием зоны свободной торговли, связаны, главным образом, с неоднородностью состава АТЭС, включающей как развитые, так и развивающиеся экономики. Между этими двумя группами государств существуют принципиальные разногласия: развитые страны выступают преимущественно за либерализацию торговли и инвестиций, развивающиеся страны – за приоритетную реализацию другого направления – экономическое и техническое сотрудничество. Однако, как видно из таблицы 1, за прошедшие 18 лет страны–участницы АТЭС достигли высокого уровня внутрирегиональной торговой интеграции. Доля внутрирегионального экспорта в ВВП этой региональной группировки увеличилась в 1,5 раза.

Кроме того, мы видим постоянную динамику роста данного показателя. Значительно меньше этот показатель для НАФТА и для Меркосур. Однако и здесь мы наблюдаем положительную динамику роста. Отрицательную динамику этот показатель имеет для Содружества независимых государств, что свидетельствует о постепенной утрате его

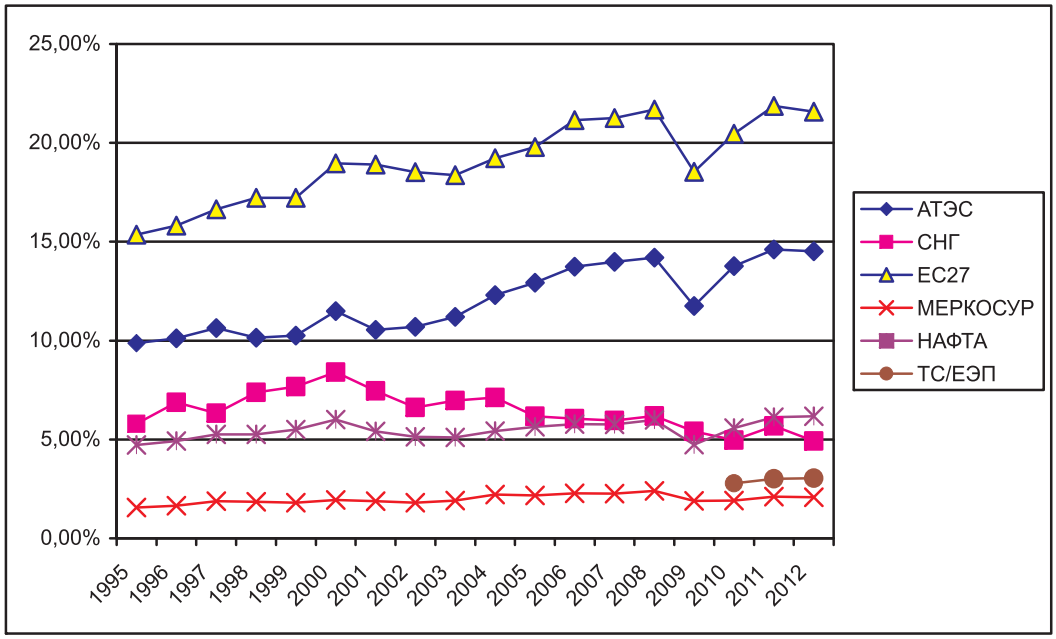

Рисунок 1. Доля внутрирегионального экспорта в ВВП.

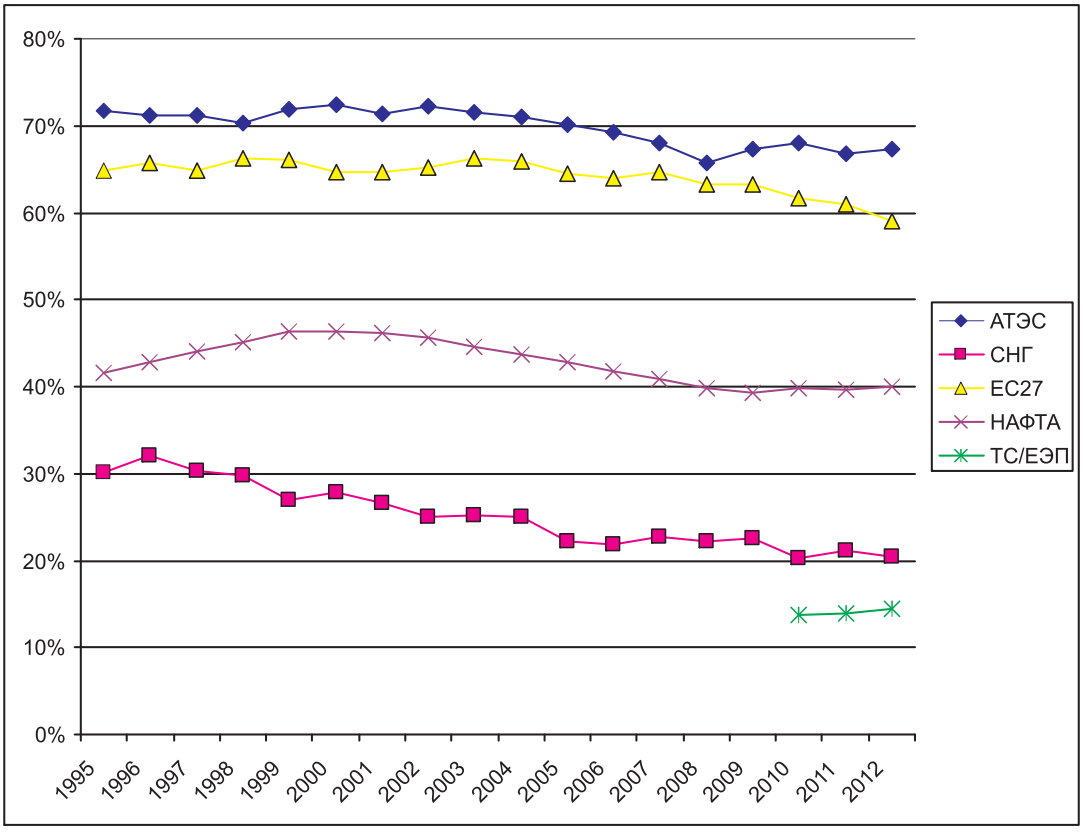

Рисунок 2. Доля внутрирегионального товарооборота в общем совокупном внешнеторговом обороте.

Таблица 2

Доля внутрирегионального товарооборота в общем совокупном внешнеторговом обороте *(в процентах)*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
АТЭС	72	71	72	71	71	70	69	68	66	67	68	67	67
СНГ	28	27	25	25	25	22	22	23	22	23	20	21	20
ЕС27	65	65	65	66	66	65	64	65	63	63	62	61	59
НАФТА	46	46	46	45	44	43	42	41	40	39	40	40	40
ТС/ЕЭП											14	14	15

Источник: Наши арасчеты по данным UNCTAD [1] и Евразийской экономической комиссии [10].

членами экономических связей. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, также как и Меркосур, демонстрирует пока невысокий – 3%, но все-таки растущий показатель доли внутрирегиональной торговли.

Следующий показатель, который обычно используют для оценки уровня внутриблоковой торговли, – **доля внутрирегионального товарооборота в процентах к общему совокупному внешнеторговому обороту стран РИГ**. Чем она выше, тем сильнее взаимосвязаны и взаимодополняемы экономики стран-партнеров, тем в большей степени можно говорить о едином региональном пространстве.

Наибольшие значения показателя характерны для АТЭС и Европейского союза 67 и 59% соответственно. Для сравнения этот показатель для ЕС15 в 1960 году составлял 49% [12, с. 9]. Это свидетельствует о том, что страны АТЭС и ЕС предпочитают иметь своими торговыми партнерами в первую очередь членов интеграционной группировки.

Согласно исследованиям Е. Комковой [6], торгово-экономические и производственные связи с партнерами по НАФТА ежегодно увеличивают объем американского ВВП на 2–3%. Более десяти лет – с середины 1990-х годов по середину первого десятилетия XXI века – США экспортировали в Канаду товаров больше, чем во все страны–члены ЕС; при этом с 1946 г., без единого исключения, Канада выступает для США главным зарубежным рынком сбыта, тогда как Мексика занимает вторую позицию. Несмотря на растущую конкуренцию со стороны Китая и других стран БРИК, доля Канады и Мексики в американском экспорте в 2010 г. попрежнему составляла почти 1/3 (32,3%). Что же касается импорта, то здесь утрата позиций была более заметной: в 2003 г. Китай оттеснил со второго места сначала Мексику, а в 2007 г. с первого места – и Канаду. В целом, доля стран–членов НАФТА в американском импорте снизилась до 26,5% (2010 г.). Тем не менее, Канада и Мексика удерживают стратегически важные позиции крупнейших поставщиков в США энергетических ресурсов, прежде всего нефти и нефтепродуктов.

Значение НАФТА для второго участника этого соглашения – Канады – еще больше. На долю США и Мексики на рубеже XX–XXI веков приходилось почти 4/5 всего канадского внешнеторгового оборота (79,2% в 1999 г.). В начале XXI века США выступали рынком сбыта для 40% произведенных на территории Канады товаров и услуг и почти половины изделий промышленного производства. И хотя после трагических событий 11 сентября 2001 г., больно ударивших по торговле и инвестициям, и последовавшего финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. значения этих показателей заметно снизились (в частности, доля стран–членов НАФТА во внешнеторговом обороте Канады опустилась до 2/3 (65,9% в 2010 г.)), центральный характер США и НАФТА для канадских внешнеэкономических связей и общехозяйственного развития в целом сомнений не вызывает [6, с. 4].

Недостатком приведенных оценок яв-

ляется тот факт, что с увеличением общей доли стран интеграционной группировки в ВВП мира доля внутрирегиональной торговли также растет, вне зависимости от реального углубления интеграции, что ведет к искажению оценки уровня интеграции для крупных группировок. Аналогичным образом на величину показателя влияет число стран в анализируемом регионе. Все это порождает использование целого ряда альтернативных индексов, «модифицирующих» показатель внутрирегиональной торговли. К числу таких показателей относится **индекс интенсивности региональной торговли**, основу которого составляет сопоставление доли региональной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, с одной стороны, и доли данного региона в мировой торговле – с другой стороны. Показатель рассчитывается следующим образом:

$$RTI = \frac{X_{AA} + M_{AA}}{X_A + M_A} : \frac{X_A + M_A}{X_W + M_W - (X_A + M_A)}$$

где *RTI* – индекс интенсивности региональной торговли; X_{AA} и M_{AA} – региональный экспорт и импорт региона А; X_A и M_A – совокупный экспорт и импорт региона А; X_W и M_W – мировой экспорт и импорт.

Индекс принимает значение, равное 1, в том случае, если страны региональной группы торгуют друг с другом с такой же интенсивностью, что и с другими странами мира. Превышение порогового значения свидетельствует о наличии региональных предпочтений и их влиянии на географическую структуру внешней торговли.

На основе данных UNCTAD [1] и Евразийской экономической комиссии [10] мы рассчитали значения индекса интенсивности региональной торговли для ЕС, Меркосур и ТС/ЕЭП (Таблица 3).

По данным Таблицы 3 наглядно видно, что как и государства–члены Меркосур, государства–члены Таможенного союза и Единого экономического пространства имеют приоритеты торговли вне регионального экономического блока. Торговые приоритеты государств–членов Европейского союза направлены на внутриблоковую торговлю.

Таблица 3

Индекс интенсивности региональной торговли для отдельных РИГ

	2011	2012
Европейский союз	1,22	1,28
Меркосур	16,48	16,16
ТС/ЕЭП	5,46	5,58

Внутрирегиональное перемещение прямых иностранных инвестиций

Опыт давно созданных и успешных региональных групп, таких как Европейский союз (ЕС) и Североамериканское соглашение о свободной торговле, указывает на то, что региональная экономическая интеграция дает мощный толчок внутрирегиональным инвестиционным связям между соседними странами. Постепенное расширение ЕС также продемонстрировало, что объединение поддерживает промышленный рост в результате перебазирования производства в страны с низкими затратами и региональной специализации производства. Однако такие модели пока что не удавалось реализовать региональным группам развивающихся стран, что свидетельствует из данных, представленных в Таблице 4.

Внутрирегиональные ПИИ в Общем рынке Востока и Юга Африки (КОМЕСА) выросли в период с 2005 по 2009 г. с 1 до 8 процентов, в Восточноафриканском сообществе (ВАС) – с 2 до 14%. При этом прослеживается и обратная тенденция для экономик АТЭС и ЕС. В АТЭС произошло сокращение с 61 до 58%, а в ЕС сокращение внутрирегиональных ПИИ произошло с 50 до 42% (по нашим расчетам, падение уровня внутрирегиональной торговли в рамках ЕС в 2011 году было несколько меньшем – до 48%, но в 2012 г. падение показателя внутрирегиональных ПИИ продолжилось и достигло 39%). Однако это все равно наибольшие показатели среди при-

Таблица 4

Внутрирегиональные и внерегиональные проекты ПИИ в некоторых региональных группах

Регион			Млрд долл. США		Доля, %	
	Период	Всего	Внутрирегиональные проекты	Внерегиональные проекты	Внутрирегиональные проекты	Внерегиональные проекты
КОМЕСА	2003–2005	17,9	0,2	17,7	1	99
	2009–2011	34,0	2,6	31,4	8	92
ВАС:	2003–2005	2,3	0.0	2,3	2	98
	2009–2011	9,9	1.4	8,5	14	86
САДК	2003–2005	23,3	1,0	22,3	4	96
	2009–2011	32,0	3,2	28.8	10	90
АСЕАН	2003–2005	58.2	6.3	52,0	11	89
	2009–2011	117,4	14.4	103,0	12	88
СААРК	2003–2005	39,7	0.8	38,9	2	98
	2009–2011	71,6	2,0	69,6	3	97
ССЗ	2003–2005	43,0	7,0	36,0	16	84
	2009–2011	47,9	11,2	36,7	23	77
МЕРКОСУР	2003–2005	42,1	1.6	40,5	4	96
	2009–2011	71,3	1,5	69,8	2	98
ЦЕССТ	2003–2005	4,1	0.0	4,1	1	99
	2009–2011	4,4	0.1	4,3	2	98
АТЭС	2003–2005	425,8	258,7	167,1	61	39
	2009–2011	596,4	344,2	252,2	58	42
ЕС	2003–2005	325,7	161,2	164,5	50	50
	2009–2011	310,5	129–2	181,3	42	58

Источник: данные ЮНКТАД [9, с.5].
Сокращения: КОМЕСА – Общий рынок Востока и Юга Африки; ВАС – Восточноафриканское сообщество; САДК – Сообщество развития Юга Африки; СААРК – Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии; ССЗ – Совет сотрудничества Залива; МЕРКОСУР – Общий рынок Юга; ЦЕССТ – Центральноевропейское соглашение о свободной торговле; АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

веденных в региональных интеграционных объединений.

Пример ЕС показывает, что существует взаимосвязь политической и корпоративной интеграцией. За более чем полвека развития европейского интеграционного проекта транснациональные компании (ТНК) западноевропейских стран в немалой степени способствовали усилению взаимодействия соседних государств и сами также все активнее замыкали свои инвестиционные контакты на партнеров по ЕС. В результате накопленная сумма прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из стран ЕС в пределах данной интеграционной группировки значительно больше ПИИ из этих государств за пределами Евросоюза. Как видно из Таблицы 5, доля ПИИ из стран ЕС в страны партнеры по интеграции в ЕС достаточно высока и достигала в 2011 году – 48%, снижение данного показателя в 2012 году до 39% вызвано, по-видимому, началом мирового экономического кризиса, однако и он также демонстрирует высокий уровень.

В рамках ТС/ЕЭП такой интенсивности взаимных ПИИ пока не наблюдается. Как видно из Таблицы 1, доля ПИИ стран ТС/ЕЭП в страны-партнеры по блоку составляет 5% в 2011 г. и 3% в 2012 г., что в 10 раз меньше уровня, достигнутого в ЕС.

Таблица 5

Прямые иностранные инвестиции государств интеграционного объединения в страны партнеры по интеграции (сравнение ЕС и ТС/ЕЭП)

Прямые инвестиции из стран	ЕС, в млн Евро		ТС/ЕЭП, в млрд долл. США	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Во все страны мира	949,6	418,6	72,2	50,1
В страны интеграционной группировки	457,5	163,0	3,8	1,6
Доля, %	48%	39%	5%	3%

Источник: рассчитано нами по данным Eurostat Statistics Explained и Евразийской экономической комиссии [2, 11].

Объяснение высокого уровня внутрирегиональных ПИИ в ЕС и АТЭС, а также того, что другие интеграционные объединения демонстрируют рост данного показателя связаны с тем, что большинство РИГ предполагают выработку их членами общих инвестиционных положений, т. е. мер, формирующих в рамках интегрируемого региона единый правовой режим осуществления, регулирования, защиты и стимулирования иностранных инвестиций. Совершенствуя инвестиционный климат в рамках интеграционной группировки, они призваны тем самым содействовать росту ПИИ, привлекаемых странами–членами РИГ.

К примеру, в рамках ТС/ЕЭП принято Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах–участниках Единого экономического пространства от 09.12.2010 г., которое является одним из базовых документов, обеспечивающих реализацию принципа «свободы движения услуг и капитала» на территории Таможенного союза и Единого экономического пространства. В целях развития взаимной торговли услугами и взаимных инвестиций страны ТС и ЕЭП (далее Стороны) в рамках Соглашения предоставляют друг другу не менее благоприятный режим, чем национальным субъектам и субъектам третьих стран, в следующих случаях: при учреждении и деятельности компаний, в торговле услугами, в ходе приватизации.

Основным результатом создания интеграционных группировок является устранение интегрирующимися странами таможенных пошлин, налогов и сборов во взаимной торговле. Эта мера содействует увеличению объема внерегиональных инвестиций, направляемых в интеграционную группировку, а также росту внутрирегиональных вертикальных (ресурсоориентированных) инвестиций. Вместе с тем, либерализация взаимной торговли в рассматриваемых государствах приведет к сокращению притока внутрирегиональных горизонтальных (рыночно-ориентированных) ПИИ и даже может вызвать отток ставших неэффективными в условиях единого рынка инвестиций из интеграционной группировки. Такое же воздействие на приток ПИИ оказывают принятие единых нетарифного регулирования взаимных торговых отношений, ликвидация количественных барьеров и отказ от применения мер скрытого протекционизма.

Выработка общих принципов регулирования торговли и инвестиций, применяемых во всех странах–членах региональных интеграционных группировок, гарантирует большую стабильность и предсказуемость инвестиционного климата, что защищает иностранного инвестора от некоммерческих рисков и, как результат, создает условия для роста объемов ПИИ в регионе.

Использованная литература:

1. Database United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) http://unctadstat.unctad.org/

2. Foreign direct investment statistics / Eurostat Statistics Explained. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do

3. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2008. -60 с.

4. Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества / Под ред. д.э.н. Л.Б.Вардомского, к.эн. М.Е.Тригубенко, к.полит.н. Е.М.Кузьминой. –М: ИЭ РАН, 2010. -326с.

5. Индермит С. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор: Доклад о мировом развитии 2009. / С. Индермит, В. Джилл. – Вашингтон: Всемирный Банк, 2009.

6. Комкова, Е.Г. Канада в процессах североамериканской экономической интеграции: теоретические и практические аспекты (на примере НАФТА): автореф. дис. д-ра экон. наук : 08.00.14 / Е.Г. Комкова. Учреждение Российской академии наук Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН: М: 2011. – 41 с.

7. Корневец В.С. Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества // Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук, Калининград 2010 – 364 с.

8. Пылин А.Г., Фактор соседства в торгово-экономическом сотрудничестве стран СНГ // Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества / Под ред. д.э.н. Л.Б.Вардомского, к.эн. М.Е.Тригубенко, к.полит.н. Е.М.Кузьминой. -М: ИЭ РАН, 2010. с.16;

9. Региональная интеграция и прямые иностранные инвестиции в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Записка, подготовленная секретариатом ЮНКТАД (TD/B/C.II/MEM.4/2) // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciimem4d2_ru.pdf

10 Статистика внешней торговли и статистика взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx

11. Статистика платежного баланса, международной инвестиционной позиции и внешнего долга / Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/platez_balans.aspx

12. Умерова, И.А. Экономические связи между странами-членами ЕС как фактор регионального единства и развития: автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.14 / И.А. Умерова; М. Российского университета дружбы народов. // Управление по науке и инновациям Российского университета дружбы народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref4460.pdf. 2009. – 21 с.

13. Шифф, М. Региональная интеграция и развитие / М. Шифф, .Уинтерс // М.: Весь Мир. 2005. – 376 с.

Основным результатом создания интеграционных группировок является устранение интегрирующимся странам таможенных пошлин, налогов сборов во взаимной торговле. Эта мера содействует увеличению объема внерегиональных инвестиций, направляемых в интеграционную группировку, а также росту внутрирегиональных вертикальных (ресурсоорентированных) инвестиций.